

Русский Театр Калгари. За кулисами.

ОТ РЕДАКТОРА. Пожалуй, одним из наиболее ярких событий прошлого года стало открытие Русского Театра Калгари. О спектакле «Мириам» было сказано уже немало, поэтому не хочется повторяться. Скажу лишь, что я (как, впрочем, и многие другие калгарийцы, избалованные спектаклями профессионального уровня, увиденными еще до приезда в Канаду) поначалу относился к этой затее с некоторым скепсисом. Но посмотрев спектакль, понял, что ребята делают большое и нужное дело. Более того, делают его добротнo и профессионально. Не буду вдаваться в детали и подробности. Скажу лишь, что по своему опыту знаю, как тяжело что-либо делать, придя даже на все готовое. А что уж тут говорить, когда вообще приходится начинать «с нуля»? Да еще и в свободное от основной работы время? Одним словом, мне захотелось приоткрыть кулисы и познакомить наших читателей с участниками этого молодого коллектива. Итак, как и полагается, начнем с организаторов и главных вдохновителей театра...

Максим Иванита: В будущее смотрю с оптимизмом

Максим Иванита, директор Русского Театра Калгари, актер

- Максим, насколько я знаю, по образованию Вы - математик. А тут вдруг совершенно иная, творческая деятельность. Был ли у Вас предыдущий опыт подобной работы?

- Да, но исключительно любительский, в Кишиневском театре. А профессионально продюсированием я никогда не занимался. Это мой первый опыт, и, хотелось бы думать, что достаточно успешный. Посмотрим, что будет дальше...

- А как вообще появилась идея создания русскоязычного театра в Калгари?

- Трудно даже вспомнить сейчас... Была идея постановки спектакля по пьесе Б.Акунина «Инь-Янь». Познакомился тогда с режиссером Валерием Пашуком. Пожалуй, это и послужило первым толчком к организации нашего коллектива. Хотя, на мой взгляд, в Калгари, как и во

всех крупных городах Канады, необходимость в подобном театре была всегда. Вот эти потребность и желание людей работать над чем-то большим, что, ко всему прочему, могло бы еще и объединить людей – все это вместе взятое, наверное, и способствовало созданию Русского Театра Калгари. И, на мой взгляд, немаловажен факт, что все участники нашей пока еще небольшой труппы получают огромное удовольствие не только от того, что они делают, но и от того, что они приносят радость другим...

- Интересно, а по какому принципу формировалась труппа?

- Для начала мы выбрали ту самую пьесу Юрьева «Мириам». Затем на пробы приглашались люди. Они читали какие-то отрывки из пьесы, после чего мы выбирали актеров, подходящих на ту или иную роль. Критерии выбора были достаточно своеобразными. Это могли быть какие-то моменты, связанные с речью, или же внешние данные. Ну и, в конце концов, круг избираемых сузился до тех участников, которых зрители видели на сцене.

- Ну, раз уж мы опять затронули «Мириам», задам еще один вопрос. Доводилось ли Вам слышать мнение о спектакле непосредственно от зрителей?

- Да, конечно. Причем, что интересно, после спектаклей со мной разговаривали как друзья, так и совершенно незнакомые люди, и все говорили: «Ну, все нам понравилось, ну очень хороший спектакль, но вот в таком-то моменте герой должен был положить пистолет не в

карман, а вот туда-то.

А вот сабля должна была не там висеть, и т.д.». То есть, каждый находил для себя какой-то момент, в котором, по его мнению, было что-то недоделано, было что-то неправильно. И я поначалу думал: господи, ну, сколько же было проделано работы - и по режиссуре, и дизайнер перелопатил кучу книг, находя одежду, детали и реквизит, соответствующие тому времени, и декорации хорошие, и актеры поработали. И все равно люди где-то что-то находили и отмечали какие-то недоделки. Поначалу меня это очень расстраивало. А однажды мы с друзьями смотрели какой-то, довольно неплохой фильм. Всем он очень понравился, и после просмотра мы как-то незаметно стали его обсуждать. И вдруг я услышал примерно тоже самое: фильм, мол, очень хороший, все классно, но вот в одном моменте нужно было сделать вот так-то, а в другом - иначе... И тут я понял, что, на самом-то деле, фильм задел что-то в наших душах, и поэтому каждый из нас нашел в нем что-то свое. Поэтому, думаю, что и люди посмотревшие спектакль «Мириам», тоже пропустили все это через себя и не остались к нему равнодушными. И тогда я, действительно, ощутил, что мы сделали его хорошо. Но, конечно же, «Мириам» - это наш хоть и серьезный, но, все же - первый шаг. Все мы получили неоценимый опыт для дальнейшего прогресса. И сейчас уже идет подготовка к следующему спектаклю...

- Можете раскрыть секрет – какой спектакль?

- Скорей, приоткрою. Пьеса, над ко-

торой мы сейчас работаем, очень популярная, успешно идущая на многих площадках мира. Надеемся, что и мы сможем порадовать наших зрителей. Но пусть это для них будет сюрпризом.

- Кстати, Максим, а ведь любой театр – это не только и не столько директор и режиссер. Да и вообще, он, театр, как известно начинается с вешалки...

- Безусловно, театр бы не состоялся без многих людей, имена которых я хотел бы назвать. Это наши актеры Ирина Арефьева, Яна Бережная, Елена Широва, Игорь Корвин, Дмитрий Нехорошков, а также Ольга Мацула, дизайнер сцены и костюмов и декоратор Рашид Иманалиев.

- И в заключение, вопросы традиционные: где были, что получили, что не удалось, что в планах?...

- Театр сыграл два спектакля «Мириам» в Калгари. Хотелось бы отметить, что эти спектакли собрали наибольшее количество зрителей, если говорить о всех проведенных русскоязычных шоу когда-либо проведенных в Калгари. Был отыгран один спектакль в Эдмонтоне. Не с таким успехом, как в Калгари, что, наверное, больше связано с не очень хорошей рекламой. В планах, кроме постановки новых спектаклей, это еще и создание детской театральной студии, в которой буду участвовать дети разных возрастов. Посмотрим, что из этого выйдет...

-Что ж, удачи Вам, Максим, и творческих успехов!

- Спасибо!

Валерий Пашук: Каждый свой спектакль я стремлюсь сделать лучшим

- Валерий, я знаю, что существует разница в работе с актерами-профессионалами и любителями. С профессионалами работать легче?

- Думаю, что это не совсем так. Дело в том, что любитель – это сырой материал, из которого приходится что-то лепить, давая ему азы актерского мастерства: упражнения, этюды, работа с речью, с движениями, то есть, самые элементарные вещи. Актеры-профессионалы, в принципе, все это знают. Но от профессионала порой невозможно добиться желаемого результат по причине того, что ему трудно вырваться из стереотипов своего актерского представления решения какой-либо задачи.

- Судя по Вашему ответу, опыт работы в театре у Вас имелся еще до приезда в Калгари?

- Да, конечно. Я по профессии, то есть, соответственно записи в моей трудовой книжке – режиссер. Начиная с любительского театра, еще в студенчестве, а затем занимался в народном театре в Красноярске. После недолгого опыта актерской службы стал работать режиссером в том же театре, как тогда говорили, на полставки. Позже меня приняли

в штат. Там я проработал около 10-ти лет, совмещая свою театральную деятельность с работой на местном телевидении и в продакшн студии. работать приходилось как с любителями, так и красноярскими актерами.

- Касательно Вашей работы с труппой Русского Театра Калгари: кем Вы себя ощущаете в большей степени – единомышленником или диктатором?

- Трудно сказать... Я-то себя диктатором не считаю, но во время постановки спектакля я должен чувствовать, что все актеры абсолютно доверяют мне.

- То есть, диктат преобладает? По сути, ведь если режиссер не диктатор, у него мало что может получиться... А как это происходит в Вашем случае? В качестве диалога? Принимаете ли Вы удачные решения, исходящие от актеров или же говорите «нет» только потому, что это предложение было не ваше?

- Мне кажется, что я выслушиваю всех. Но я всегда делаю по-своему. Хотя от хороших, действительно, стоящих предложений, которые для меня приемлемы, никогда не откажусь. Будь то в угоду самолюбию

или еще чему-либо.

- А могут ли влиять на, так сказать, производственный процесс какие-то ваши межличностные отношения?

- Нет. Безусловно, за пределами сцены мы можем быть хорошими друзьями, но работа – на первом месте. Любительский театр - это театр, в котором собираются люди потому, что им хорошо вместе. Профессиональный театр – это когда люди собираются, чтобы сделать некое дело. И у нас, в этом плане, театр, скорей, профессиональный. То, что нам хорошо вместе, и мы с удовольствием общаемся – это большой плюс. Эта та атмосфера, которую я стараюсь сотворить и сохранить. Сама же работа и все то, что мы делаем, абсолютно не зависят от наших отношений. Потому что, если выбирать между тем, кого «поцарапать»-не «поцарапать» или все же сделать дело – для меня, в первую очередь, это результат. То есть, спектакль в том виде, в каком я его задумал. И только потом – обидел ли я кого-то в процессе, что кому сказал и т.п. И если люди видят, что я честно работаю, мне кажется, это всегда будет в плюсе. Не надо притворяться, надо быть

Валерий Пашук, режиссер Русского Театра Калгари

честным. Тем более, лет мне немало, не так уж и много осталось впереди, поэтому я не могу себе позволить отложить свой лучший спектакль на «потом». Мне нужно каждый спектакль делать лучшим сейчас.

- Спасибо, Валерий. С нетерпением будем ждать Ваших новых спектаклей!

Интервью вел Александр Колесников, журналист Специально для газеты «Колесо». Фото автора и Ольги Мацула